

Чаще всего введение нефизических компонентов в физические теории является результатом попыток создания наиболее общих фундаментальных физических теорий. Также и введение сознания в физические теории обуславливается либо поиском путей построения теории, которая «все описывает», либо поиском решений конкретной задачи внутри теории, либо попыткой изменить экспериментальные возможности теории.

Итак, дать четкое и всеобъемлющее определение науки, на наш взгляд, невозможно. Как невозможно задать критерии научности списочным порядком. То, что в данный момент времени не вписывается в рамки науки и трактуется как включение в науку иррационального и даже мистического, завтра может оказаться очевидным, не требующим доказательств научности. Часто граница между научным и ненаучным оказывается тонкой, неопределенной.

С.Ю.Уколов

ПОНЯТИЕ ЧИСТОЙ ЛОГИКИ Э.ГУССЕРЛЯ И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ К.ПОППЕРА

1. То, что логика является отчасти наукой о доказательствах, доказательства логических положений внутри самой логики подвергает опасности превращения в порочный круг. Хорошей иллюстрацией к этому могут служить попытки обосновать в рамках традиционной логики положения аристотелевской силлогистики при помощи тех или иных вариантов принципа «*Dictum de omnium et nullum*». Все эти попытки оказались неудовлетворительными либо в силу предвосхищения основания в доказательстве, либо в силу невозможности обосновать все положения силлогистики (например, нет возможности применить этот принцип в том виде, как он здесь сформулирован, к модусу ОАО 3 фигуры).

2. Трудности, возникающие при доказательстве логических положений внутри логики, привели к формированию двух противоположных типов построения логики как науки. Первый – обоснования положений логики в рамках других наук (например, психологизм). Логика здесь как бы убегает сама от себя. Второй – представление логики как набора самоочевидных, но слабо связанных друг с другом положений. Примером здесь может служить школьная схоластическая логика с ее специальными мнемотехническими приемами запоминания правильных модусов силлогизмов или способов сведения к первой фигуре модусов всех остальных фигур. Логика, которая избегала бы этих двух крайностей и была бы построена как демонстративная наука со своей собственной предметной областью, Э.Гуссерль называл «чистой логикой»¹. Правда, у Гуссерля речь идет о возможности и путях построения такой науки. Я хотел бы обратить внимание на один аспект проблемы возможности чистой логики, а именно: отделение логики от психологии.

3. По Гуссерлю, невыводимость логики из психологии основана на том факте, что положения психологии обоснованы индуктивными умозаключениями из эм-

¹ Гуссерль Э. Логические исследования. Ч.1. — СПб, 1909.

пирических фактов и принципиально вероятностны, тогда как «совершенно ясно, что все логические законы истинны. Они обосновываются и оправдываются не через индукцию, а через аподиктическую очевидность. С внутренней убедительностью оправдывается не только вероятность их значений, но и само значение и истинность»².

Гуссерль утверждает, что ни один естественный закон не познаваем а priori. Единственный путь для обоснования подобных законов есть «индукция из единичных фактов опыта... которая обосновывает не истинность закона, а лишь большую или меньшую вероятность его»³. «Таким образом можно говорить о принципиальной невозможности для психологии дать аподиктически очевидных и тем самым сверхэмпирических и абстрактно точных законов, которые и составляют ядро всей логики.»⁴

4. Несмотря на очевидную правильность такого подхода, я хотел бы указать на возможную его критику. *Первое*. Вслед за Д.Юмом и К.Поппером мы могли бы утверждать, что просто не существует такой логической сущности как индуктивное умозаключение; или, что все так называемые индуктивные умозаключения логически некорректны. Действительно, никакое число зарегистрированных примеров не может иметь какого бы то ни было отношения к еще не зарегистрированным примерам⁵. Мнение, что мы пользуемся индуктивными умозаключениями ошибочно, оно есть своего рода оптическая иллюзия. Что мы действительно используем, так это «метод проверок и элиминации ошибок».

Второе. Научное знание в своей сущности гипотетично и предположительно. Всякое научное познание строится по схеме: проблема 1 – пробное решение – элиминация ошибок и проблема 2⁶. Это предположение применимо и к математике, что было убедительно показано И.Лакатосом в его «истории доказательства одной теоремы»⁷.

Третье. Не существует абсолютно достоверного источника знания.

«Следует допускать любой источник знания, любое предположение, и каждый источник, каждое предположение открыто для критического изучения»⁸.

Исходя из этого следовало бы, наверное, уравнивать психологию и чистую логику в их притязаниях на аподиктическую достоверность своих положений.

5. Таким образом, формирование логики как самостоятельной науки и отделение ее от психологии возможно только по ее предметной области. Э.Гуссерль говорит о чистой логике как об «априорной теоретической номологической науке, относящейся к идеальному существу науки как таковой, т.е. к содержащимся в ней систематическим теориям и с исключением из нее эмпирической, антропологической стороны»⁹. Задачами чистой логики, по Э.Гуссерлю, является изучение чистых категорий значения – понятий, которые конституируют идею теорс-

² Там же. — С. 51.

³ Там же. — С. 53.

⁴ Там же. — С. 54.

⁵ Popper, Sir Karl Popper selections. Princeton, 1985. — P. 107.

⁶ Ibid. — P. 70.

⁷ Лакатос И. Доказательство и опровержение. — М., 1967.

⁸ Popper. Op. cit. — P. 54.

⁹ Гуссерль Э. Указ. соч.

тического единства, к ним относятся понятия элементарных форм соединения (конъюнктивное, дизъюнктивное и гипотетическое соединение положений, понятия субъекта и предиката); а также изучение формальных предметных категорий, к ним относятся понятия предмета, соотношения вещей, единства, множества, простого соединения. Так как значение для Э.Гуссерля есть некоторая абстрактная сущность, то общее, «что проявляется во всех фактических высказываниях некоторого предложения»¹⁰, можно было бы утверждать, что «чистая логика» Э.Гуссерля есть наука, изучающая синтаксис и семантику некоторого абстрактного /формального/ языка. Формальные предметные категории и теории, связанные с ними, относились бы полностью к семантике, тогда как некоторая часть чистых категорий значения составляли бы синтаксис абстрактного языка. (Здесь возникает возможность отвести угрозу превращения в «порочный круг» от доказательств в логике – предложить различать язык-объект (абстрактный язык) и метаязык (соответственно доказательства и метадоказательства).

¹⁰ Бегашвили А.Ф. Проблемы начала познания у Б.Рассела и Э.Гуссерля. — Тб., 1969. — С. 15.

А.П.Петров **ИДЕЯ МЕССИАНСТВА И РУССКАЯ НАУКА**

В философии науки и научной публицистике на рубеже 80-х и 90-х годов критика тоталитарных установок в науке включает требование «очищения» ее от идеологических деформаций. Большая доля истины в этом требовании есть. Однако ситуация не так проста. «Тоталитарный пресс» в науке возник далеко не случайно. Рассматривать науку изолированно от других социальных реалий вряд ли возможно. Наука – это явление культуры. Данный тезис далеко не общепризнан в среде научной общественности, особенно среди представителей естественных наук. Здесь есть что сказать философу-гносеологу.

Эллинская геометрия, английская физика, французская математика и т.п. понятия давно получили право на существование. В таком же смысле есть основания говорить и о русской науке. Хотя научные знания ориентированы на исследование объективной реальности, что и позволяет применять эти знания на практике, но все же следует признать, что схемы структурирования, исследовательские программы зависят от субъекта, а значит, и его особенностей. Один из главных аспектов существования науки, весьма значимый в обществе, ее стержень – это программа развития науки, в создании которой играют роль самые разные культурно-национальные составляющие, включая даже особенности религиозно-мифологических представлений. Программа влияет на формирование предмета науки, она заставляет отдавать предпочтение тем или иным отраслям науки. Роль околonaучной культурной среды весьма значима.

XIX век в России – век «освобождения», и российская наука подчинилась этой общей идее. Представители отечественной науки ориентируют ее на просвещение народа. От науки ждут содействия главной задаче – переустройству мира в

© А.П.Петров, 1998